

Закключение. Главным критерием оценки эффективности предупреждения наркотизма и преступности среди осужденных к лишению свободы, осуществляемой администрацией исправительно-трудовых колоний и другими субъектами профилактики, является степень результативности. Она во многом зависит от степени и уровня учета личностных качеств осужденных, страдающих наркотической зависимостью.

Список источников

1. Лановенко, И. П. Наркотизм и преступность / И. П. Лановенко. — Киев : НАУК. ДУМКА, 1994. — 343 с.
2. Долгова, А. И. Изучение преступности / А. И. Долгова. — М., 1997. — 380 с.
3. Блувштейн, Ю. Д. Система субъектов и тактика профилактики правонарушений / Ю. Д. Блувштейн. — М., 1980. — 64 с.
4. Радов, Г. О. Пенитенциарна идея : Думки на тему / Г. О. Радов. — Київ : МП «Леся», 1997. — 288 с.

УДК 343.13

Е. В. Ежова,

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Федеральным законом Российской Федерации (далее — РФ) № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года был введен новый правовой институт — «досудебное соглашение о сотрудничестве», в Республике Беларусь он появился в связи с изданием Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З.

Основная часть. Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что введение института досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причиненного преступлением вреда (ущерба) и обеспечение тем самым охраны конституционных прав и свобод человека, прав и законных интересов юридических лиц, общественных и государственных интересов и установленного правопорядка от преступных посягательств [1].

Исследователь М. В. Головизнин отмечает, что между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве, возникают процессуально-обязательственные отношения. Содержанием данных отношений является право требования прокурора к подозреваемому или обвиняемому о выполнении взятых на себя обязательств по содействию предварительному следствию при производстве по уголовному делу. Подозреваемый или обвиняемый обязан выполнить данные обязательства в целях получения «льготы» при назначении наказания. В свою очередь подозреваемый или обвиняемый, выполнив все предусмотренные досудебным соглашением обязательства, приобретает в соответствии с соглашением право требования к прокурору о выполнении действий, необходимых для применения к нему соответствующих норм уголовного законодательства о смягчении вида и размера назначаемого наказания [2, с. 11].

Несмотря на схожесть в обеих странах правового регулирования производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеются и существенные отличия. Остановимся на некоторых из них.

Согласно ст. 468.6 УПК Республики Беларусь, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, — также его законным представителем [3].

В России исключается возможность заключения такого соглашения с несовершеннолетним. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года указано, что «исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [4].

В п. 4 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь указывается на необходимость в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве указать также на действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

На наш взгляд, смысл появления в УПК РФ рассматриваемого правового института как раз и заключается в том, что законодатель разрешает прокурору и органам предварительного следствия, в обмен на снисходительное отношение к обвиняемому, получить необходимую им информацию, позволяющую изблечь других лиц, виновных в совершении преступлений, выявить новые правонарушения. Тем самым

будет соблюден баланс частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Однако интересы потерпевшего не учитываются, также как и его мнение о необходимости производства судебного разбирательства уголовного дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке. Поэтому, на наш взгляд, возложение законодателем Республики Беларусь обязанности на обвиняемого (подозреваемого) совершить действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, является проявлением заботы об интересах потерпевших по уголовному делу и может быть заимствовано российским законодателем.

Согласно ст. 468.11 УПК Республики Беларусь разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства с учетом некоторых особенностей. На суд также дополнительно возлагается обязанность исследовать доказательства, подтверждающие выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, что должно быть отражено в приговоре суда [5].

В этом и заключается главное отличие правовой регламентации рассматриваемого правового института, поскольку в России такие дела рассматриваются в особом порядке. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве государство в лице органов, осуществляющих правосудие по уголовным делам, получает еще один бонус, позволяющий сэкономить людские и материальные ресурсы. Как отмечается в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года, в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Взамен обвиняемый получает гарантированное смягчение уголовного наказания.

В ст. 468.12 УПК Республики Беларусь содержится норма, согласно которой, если после вступления приговора в законную силу будет обнаружено, что осужденный сообщил заведомо ложные сведения или умышленно скрыл от органа, ведущего уголовный процесс, обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение по уголовному делу, пересмотр приговора осуществляется в порядке, предусмотренном главой 43 УПК Республики Беларусь.

В РФ пересмотр вступившего в законную силу приговора в таком случае возможен в порядке кассации, надзора и возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Между тем в связи с поступившей в Конституционный Суд РФ жалобой возникла необходимость уточнения оснований пересмотра приговора по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года №17-П, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, может по ходатайству стороны обвинения участвовать в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в том же преступлении; такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу. При этом на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования ст. 307 и 308 УК РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний. Поэтому обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений [6].

В связи с указанной позицией Конституционного Суда РФ в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым прокурор разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе и то, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании ст. 317.8 УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве (ст. 317.3 УПК РФ).

Заключение. Изучение зарубежного опыта может способствовать выработке законодателем оптимальной процедуры производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Список источников

1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.01.2015, 6/1473.
2. Головизнин, М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М. В. Головизнин / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 24 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16.07.1999 г. № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28.06.2012 г. . — 2017. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ . — Дата доступа: 10.01.2017.
5. О приговоре суда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.04.2016, 6/1534.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. №17-П // Рос. газета. — 2016. — 4 авг.

УДК 343.91

К. Н. Завацкая

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПО БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение. Насильственная преступность является одним из самых опасных видов преступности, поскольку посягает на жизнь и здоровье человека. Именно насильственные преступления наиболее порицаемы с точки зрения общечеловеческой морали. Лица, совершающие такие преступления, обладают особыми психологическими качествами, присущим им агрессивнo-пренебрежительным отношением к другому человеку.

В рамках данного исследования мы рассмотрим личности лиц, совершивших такие преступления, как убийство, умышленное причинение тяжких, менее тяжких и легких телесных повреждений, ответственность за которые установлена ст. 139, 147, 149 и 153 УК Республики Беларусь, на основе статистических данных, предоставленных ИЦ УВД Брестского облисполкома.

Основная часть. Прежде чем говорить о личности насильственного преступника, необходимо, на наш взгляд, проанализировать состояние, уровень и иные криминологические характеристики рассматриваемых преступлений. Так, удельный вес убийств (ст. 139 УК Республики Беларусь) по Брестской области за 2010—2016 годы составляет 0,3—0,45 % от числа регистрируемых преступлений, удельный вес умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147) за тот же период — 1—1,2%, умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149) — 0,6—0,7%, умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности (ст. 153) — 0,6—1% от числа регистрируемых преступлений. Таким образом, удельный вес данных преступлений невелик, однако именно они наносят огромный, порой непоправимый вред обществу.

Коэффициент убийств по Брестской области на 100 тыс. жителей в 2016 году составил 3,4 (зарегистрировано 44 случая); умышленного причинения тяжкого телесного повреждения — 8,4 (110); умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения — 6,9 (90); умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности — 7,7 (100). Для сравнения, в 2010 году коэффициент убийств по Брестской области составил 5,1 (66); умышленного причинения тяжкого телесного повреждения — 14,6 (190); умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения — 7,7 (100); умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности — 9,1 (118).

подавляющее большинство лиц, совершающих насильственные преступления, — мужчины (80—93%). Удельный вес убийств, совершенных женщинами, производство по которым окончено, по Брестской области за 2010—2016 годы колеблется от 8,5 до 22,5%; умышленного причинения тяжкого телесного повреждения — от 13 до 23%; умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения — от 1,5 до 8%; умышленного причинения легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности — от 6 до 16,5%.

Криминальная активность несовершеннолетних в совершении насильственных преступлений весьма незначительна (до 4% совершенных преступлений). Так, в 2016 году по Брестской области несовершеннолетними или при их соучастии не совершено ни одного убийства и умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения, зафиксировано 3 случая умышленного причинения тяжкого телесного повреждения